

Оригинальная статья / Original article

УДК 343.1

<https://doi.org/10.21869/2223-1501-2025-15-6-182-191>

Ходатайство воинской части как условие приостановления уголовного преследования лица, участвующего в специальной военной операции

С.В. Шевелева^{1✉}, О.Г. Михайлова²¹Юго-Западный государственный университет

ул. 50 лет Октября, д. 94, г. Курск 305040, Российская Федерация

² Барнаульский юридический институт МВД России

ул. Чкалова, д. 49, г. Барнаул 656038, Российская Федерация

✉e-mail: decan46@yandex.ru

Резюме

Актуальность. Изменения, внесенные в законодательство, закрепляющие порядок приостановления производства по уголовному делу в связи с участием подозреваемого, обвиняемого в специальной военной операции, а также последующее прекращение уголовного преследования, должны быть обеспечены четким правовым механизмом. Для принятия указанных процессуальных решений обязательным условием является ходатайство воинской части (учреждения), направленное в органы предварительного расследования. В настоящее время затруднительно оценивать правоприменительную практику по таким делам, как единообразную, что порождает правовые споры и неоднозначность толкования закона.

Цель исследования заключается в определении процессуальной природы «ходатайства» воинской части для приостановления уголовного преследования лица, участвующего в специальной военной операции.

Задачи: выявить процессуальное содержание и особенности ходатайства воинской части; установить целесообразность его существования в указанной процессуальной форме; определить необходимость законодательного закрепления обязанностей командования воинской части (учреждения) по взаимодействию с органами расследования для недопущения злоупотребления правом подозреваемым, обвиняемым.

Методология основана на общенаучных методах, таких как анализ, синтез, а также на формально-юридическом и логическом методах.

Результаты. Предложено заменить процессуальную форму «ходатайства» на «представление» для облегчения принятия следователем, дознавателем решения о приостановлении уголовного дела. Обоснована необходимость законодательного определения обязанностей воинской части (учреждения) по взаимодействию с органами предварительного расследования, по информированию о статусе военнослужащего и его изменениях, связанных с участием в специальной военной операции: гибель, ранение, дезертирство, совершение нового преступления, пропажа без вести и т. п.

Выводы. Существование инициативы воинской части в виде представления создаст четкий правовой механизм реагирования на него со стороны следователя, дознавателя, устраняя дискретность в принятии процессуальных решений. Высказана идея об установлении обязанностей командования воинской части (учреждения) по информированию органа расследования об изменениях правового статуса военнослужащего, участвующего в специальной военной операции.

Ключевые слова: ходатайство; командование; воинская часть; контракт о воинской службе; мобилизация; специальная военная операция; уголовное дело.

Финансирование: Работа выполнена в рамках Государственного задания Правовые меры обеспечения стратегических приоритетов по противодействию угрозам национальной безопасности (FENM-2025-0010). Регистрационный номер 1024031900131-7-5.5.1.

Конфликт интересов: Авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Для цитирования: Шевелева С.В., Михайлова О.Г. Ходатайство воинской части как условие приостановления уголовного преследования лица, участвующего в специальной военной операции // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2025. Т. 15, № 6. С. 182–191. <https://doi.org/10.21869/2223-1501-2025-15-6-182-191>.

Поступила в редакцию 07.11.2025

Принята к публикации 28.11.2025

Опубликована 25.12.2025

© Шевелева С.В., Михайлова О.Г., 2025

The petition of a military unit as a condition for suspending criminal prosecution of a person participating in a special military operation

Svetlana V. Sheveleva¹✉, Olga G. Mihailova²

¹Southwest State University
50 Let Oktyabrya Str. 94, Kursk 305040, Russian Federation

²Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia
49 Chkalova Str., Barnaul 656038, Russian Federation

✉e-mail: decan46@yandex.ru

Abstract

Relevance. The amendments made to the criminal and criminal procedure legislation, which establish the procedure for suspending criminal proceedings in connection with the participation of a suspect accused of a special military operation, as well as the subsequent termination of criminal prosecution, should be provided with a clear legal mechanism. For the adoption of these procedural decisions, a mandatory condition is a petition from a military unit (institution) sent to the preliminary investigation authorities. Currently, it is difficult to assess the law enforcement practice in such cases as uniform, which gives rise to legal disputes and ambiguity in the interpretation of the law.

The purpose of the study is to study the procedural nature of the "petition" as the basis for suspending criminal proceedings, options for its resolution by the investigator, the inquirer, determining the legal status of the command of a military unit (institution) in connection with the decision to suspend proceedings in the case.

Objective: to determine the procedural content and features of a military unit's petition as an official request for suspension of proceedings against a suspect, accused, mobilized or contracted for military service; to establish the expediency of its existence in the specified procedural form; to establish the need for legislative establishment of the duties of the command of a military unit (institution) to interact with investigative authorities in order to prevent abuse the right of the suspect, the accused.

The methodology is based on general scientific methods such as analysis, synthesis, as well as formal-logical and comparative-legal methods of interpretation.

Results. It is proposed to replace the procedural form of the "petition" with a "submission" to facilitate the decision of the investigator or inquirer to suspend the criminal case. The article substantiates the need for a legislative definition of the duties of a military unit (institution) to interact with the bodies of preliminary investigation, to inform about the status of a serviceman and his changes related to participation in a special military operation: death, injury, desertion, commission of a new crime, missing persons, etc.

Conclusions. The existence of a military unit's initiative in the form of a submission will create a clear legal mechanism for responding to it on the part of the investigator, inquirer, eliminating discreteness in making procedural decisions. The idea was expressed to establish the duties of the command of a military unit (institution) to inform the investigative body about changes in the legal status of a serviceman participating in a special military operation.

Keywords: petition; command; military unit; military service contract; mobilization; special military operation; criminal proceedings.

Conflict of interest: The Authors declare the absence of obvious and potential conflicts of interest related to the publication of this article.

Funding: The work was carried out within the framework of the State Law on Legal Measures to Ensure Strategic Priorities for Countering Threats to National Security (FENM-2025-0010). Registration number 1024031900131-7-5.5.1

For citation: Sheveleva S.V., Mihailova O.G. The petition of a military unit as a condition for suspending criminal prosecution of a person participating in a special military operation. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya i pravo* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: History and Law*. 2025;15(6):182–191. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1501-2025-15-6-182-191>.

Received 07.11.2025

Accepted 28.11.2025

Published 25.12.2025

Введение

Федеральным законом от 23 марта 2024 г. № 64-ФЗ¹ в часть первую статьи 208 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) внесено новое основание, закрепленное в п. 3.1, позволяющее приостановить производство по уголовному делу в связи с призывом подозреваемого или обвиняемого на военную службу в период мобилизации или в военное время в Вооруженные силы Российской Федерации либо заключением ими в период мобилизации, в период военного положения или в военное время контракта о прохождении военной службы в Вооруженных силах Российской Федерации, а также прохождение ими военной службы в Вооруженных силах Российской Федерации в период мобилизации, в период военного положения или в военное время².

Названное основание приостановления производства по уголовному делу по своей юридической сущности является разновидностью основания, предусмотренного п. 3 ч. 1 ст. 208 УПК РФ: «место нахождения подозреваемого или обвиняемого известно, однако реальная возможность его участия в уголовном деле отсутствует»², поскольку следователь, дознаватель обладает достоверной информацией о нахождении подозреваемого, обвиняемого в рядах Вооруженных сил Российской Федерации. Вновь введенное основание приостановления производ-

ства по уголовному делу, в силу сложившейся пока неоднозначной практики его применения, требует уточнения и дальнейшего совершенствования.

Выполнению воинского долга лицом, находящимся в центре уголовной репрессии, в настоящее время законодателем отдается приоритет, как действию, направленному на обеспечение оборонных интересов, защиту территориальной целостности и обороноспособности Российской Федерации. Вместе с тем цели, стоящие перед уголовным судопроизводством, не теряют своей актуальности и значимости. Конституционное положение ст. 52 закрепляет защиту потерпевших от преступлений, обеспечение им доступа к правосудию, компенсацию причиненного ущерба³. Защита прав лиц, потерпевших от преступлений, провозглашена назначением уголовного судопроизводства в части первой ст. 6 УПК РФ.

Однако отсутствие четкого механизма правового регулирования приостановления и впоследствии прекращения производства по делу, а также отрицательная социальная реакция на принятые законодательные новеллы диктуют потребность его процессуальной детализации.

Методология

Посредством системного анализа действующих норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства возможно получение вывода о том, что стремление подозреваемого, обвиняемого к выполнению воинского долга в период мобилизации или военного положения косвенно свидетельствует в пользу его положительного посткриминального поведения.

¹ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 23 марта 2024 г. № 64-ФЗ: [послед. ред.] // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_472777/ (дата обращения: 30.10.2025).

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ: [ред. от 27.10.20250] // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 30.10.2025).

³ Конституция Российской Федерации: [принята всенародным голосованием 12.12.1993: с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020] // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 30.10.2025).

Формально-юридический метод позволил установить динамичность реформирования нормативной базы, регламентирующей сферу уголовно-правовых отношений в связи с ведением специальной военной операции, что породило неоднозначное толкование правоприменителем отдельных правовых норм. Логический метод дал возможность определить границы юридической фиксации процедуры приостановления производства по уголовному делу не только в рамках норм Уголовного и Уголовно-процессуального кодексов РФ, но и специальных норм федеральных законов и иных подзаконных актов, что создает конкуренцию норм, затрудняющую принятие процессуальных решений.

Результаты и их обсуждение

Возможность максимально укрепить обороноспособность в разные исторические периоды развития нашего государства используется законодателем не впервые путем внесения в законодательство норм, регламентирующих исполнение воинского долга лицами, совершившими преступления. Исторический опыт позволяет судить о том, что подобные механизмы на конкретном этапе доказали свою эффективность. Так, например, С.М. Воробьев полагает, что «фактической формой возмещения (заглаживания) морального вреда в советское время было направление военнослужащих в процессе боевых действий в штрафные подразделения» [1, с. 60]. Анализируя военно-исторический опыт России, согласимся, что «прообразом штрафных подразделений времен Великой Отечественной войны могли выступать дисциплинарные батальоны, существовавшие в Российской империи в XIX в. на основании Военно-уголовного устава 1839 г. и Воинского устава о наказаниях 1868 г.» [1, с. 61].

В сложных и опасных для государства условиях, когда под угрозу ставится его территориальная целостность и безопасность, очевидно, что подобные ре-

шения являются вынужденным инструментом поиска дополнительного «человеческого ресурса». Подобную позицию высказывает и Л.В. Головкин, отмечая общность целей участия в военных действиях военнослужащих, призванных в штрафные батальоны во время Великой Отечественной войны, и подозреваемых, обвиняемых, заключивших контракт для участия в специальной военной операции, в отношении которых уголовное преследование впоследствии прекращается [2, с.14].

Вместе с тем, как справедливо отмечает В.Ю. Стельмах, законодатель отступает от общего правила, закрепленного в п. «в» ч. 3 ст. 23 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе»¹, поскольку в современных реалиях «данное основание приостановления предварительного расследования введено в УПК РФ специально для применения ст. 78.1 УК РФ и ст. 28.2 УПК РФ, чтобы остановить процессуальную деятельность по делу на время участия обвиняемого (подозреваемого) в боевых действиях...» [3, с. 81].

Принимая во внимание процессуальные права следователя и его самостоятельность в принятии процессуального решения о приостановлении производства по уголовному делу в контексте рассматриваемого основания, отметим неоднозначность позиций ученых-процессуалистов по этому вопросу. Так, Л.В. Головкин указывает на дискуссионность вопросов, связанных с приостановлением и последующим прекращением уголовного преследования в отношении участников специальной военной операции, ввиду неурегулированности механизма принятия и реализации указанных процессуальных решений [4, с. 7]. И.Э. Звечаров-

¹ О воинской обязанности и военной службе: Федер. закон от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ : [послед. ред.] // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_18260/ (дата обращения: 05.10.2025).

ский также отмечает несовершенство юридических конструкций норм ст. 78.1 УК РФ и 28.1 УПК РФ, «содержащих обязательное условие прекращения уголовного преследования – предыдущее приостановление предварительного расследования на основании ходатайства воинской части (учреждения), полагая, что лишь наличие факта награждения лица государственной наградой является безусловным основанием для освобождения от уголовной ответственности, а не призыв на военную службу, который порождает только приостановление уголовного преследования» [5, с. 49].

В связи с этим отметим, что иного процессуального механизма реагирования на ситуацию, когда обвиняемый (подозреваемый) убывает в расположение воинской части после заключения контракта, кроме приостановления производства по уголовному делу, не существует.

Л.В. Головкин справедливо отмечает невозможность прекращения уголовного преследования без предварительного прекращения, отмечая, что «п. 3.1 ч. 1 ст. 208 и ст. 28.1 УПК РФ ни при каких условиях не могут существовать в отрыве друг от друга, а прекращение уголовного преследования без предварительного приостановления исключено» [4, с. 8]. Подобной позиции придерживается А.В. Бриллиантов, отмечая формальность соблюдения условия о предварительном приостановлении уголовного преследования на основании ходатайства воинской части и лишь затем – возможность его прекращения [6, с. 21].

Интересна точка зрения К.Б. Калиновского, который отмечает, что приостановление производства по уголовному делу не требует обязательного условия в виде ходатайства воинской части (учреждения), а полагает возможным приостановление на основании ходатайства стороны защиты, поданного в общем порядке [7, с. 33].

В целях защиты интересов подозреваемого, обвиняемого возможна подача ходатайства о приостановлении производства по делу, например, близкими родственниками или родственниками обвиняемого, которым известно о его мобилизации или заключении им контракта о военной службе [8, с. 38]. Обстоятельствами, побуждающими иных участников обратиться с таким ходатайством, могут являться: отсутствие ходатайства воинской части, поданного своевременно, отсутствие у воинской части информации о том, что в отношении лица ведется уголовное преследование [9, с. 127]. Отметим, что намерение подозреваемого, обвиняемого участвовать в специальной военной операции с позиции общеправового подхода не обязывает его подавать соответствующее ходатайство следователю, дознавателю, оставаясь его правом. При этом поступление такого ходатайства обязывает следователя, дознавателя, подтвердить факт заключения контракта о военной службе обвиняемым или его призыва в период мобилизации. Названная информация должна найти аргументационное отражение в постановлении о приостановлении производства по делу, а также подтверждаться материалами дела. Очевидно, что ходатайство, направленное воинской частью (учреждением), обладая всеми признаками официального документа, достоверно подтверждает указанный факт и не требует длительной проверки, что облегчает работу следователя, дознавателя.

Одной из проблем, связанных с приостановлением производства по делу, представляется форма инициирования этого решения. Рассматриваемое основание, закрепленное в п. 3.1 ч. 1 ст. 208 УПК РФ, является единственным, где решающая роль отведена ходатайству командования воинской части (учреждения). О неопределенности такой процессуальной формы применительно к указанному основанию нами уже говорилось

ранее при анализе вновь введенного основания приостановления [10, с. 214].

Постановление Пленума Верховного Суда № 39 от 17 декабря 2024 г. указывает на обязательность получения ходатайства командования воинской части для приостановления производства по п. 3.1 ч. 1 ст. 208 УПК РФ, однако не разъясняет особенности процессуального порядка приостановления производства по уголовному делу, по сути дублируя действующую редакцию ч. 9 ст. 208 УПК РФ. Таким образом, исполнение процессуальной обязанности должностным лицом, ведущим уголовное преследование, ставится в зависимость от инициативы командования воинской части (учреждения), обратившегося с ходатайством. Коррелирующая норма части 1.1 ст. 119 УПК РФ определяет подачу ходатайства именно как право, а не обязанность командования воинской части. В связи с этим очевидно, что формулировка действующей нормы ч. 9 ст. 208 УПК РФ не дает однозначного понимания ни о процессуальном порядке получения такого ходатайства, ни об основаниях, по которым можно отказать в удовлетворении ходатайства командования воинской части.

Процессуальная форма «ходатайство», регламентированная гл. 15 УПК РФ, определена как обращение участника уголовного судопроизводства или иного лица с просьбой к соответствующему должностному лицу или суду. Кроме того, ходатайство, исходящее от командования воинской части – официальная просьба, позволяющая убедиться в достоверности факта заключения обвиняемым контракта о военной службе или мобилизации указанного лица для выполнения воинского долга.

По смыслу закона ходатайство предполагает возможные варианты его решения: удовлетворение, полный или частичный отказ в удовлетворении хода-

тайства с вынесением мотивированного постановления¹.

Однако в контексте основания приостановления производства по делу, предусмотренного п. 3.1 ч. 1 ст. 208 УПК РФ, с учетом разъяснений Пленума Верховного Суда РФ, ходатайство командования воинской части (учреждения) подлежит обязательному удовлетворению [11, с. 49–50]. Отсутствие такого ходатайства в материалах дела является процессуальным нарушением и основанием для возвращения дела прокурором, что подтверждается судебной практикой.

Так, Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда РФ рассмотрено уголовное дело по кассационной жалобе Д. В материалах дела имеется судебное решение суда кассационной инстанции, который отказал в прекращении уголовного преследования Д. и применении норм ст. 78.1 УК РФ, ссылаясь на отсутствие решения о приостановлении уголовного дела по п. 3.1 ч. 1 ст. 208 УПК РФ, ввиду отсутствия ходатайства об этом командования воинской части². В этом же судебном решении Судебная коллегия обратила внимание на важность проверки достоверности сведений о заключении контракта о прохождении службы в зоне специальной военной операции.

Представляется, что принятие обобщенного решения следователем, дознавателем возможно лишь при выполнении соответствующих обязанностей командо-

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ: [ред. от 31.07.2025 : с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2025] // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 05.10.2025).

² Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 05.06.2025 № 56-УДП25-10-К9 // КонсультантПлюс: сайт. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi> (дата обращения: 05.10.2025).

ванием воинской части (учреждения). В действующем уголовно-процессуальном законодательстве эти обязанности не закреплены, а командование воинской части (учреждения) является участником уголовного судопроизводства с неопределенным процессуальным статусом.

Существующий порядок взаимодействия между органами предварительного расследования и командованием воинских частей (учреждений) закреплен подзаконными правовыми актами и не создает четкого уголовно-процессуального механизма [12, с. 54].

Учитывая это обстоятельство, можно говорить об утрате следователем, дознавателем процессуальной самостоятельности в принятии решения, в определении дальнейшего движения уголовного дела, оценке целесообразности приостановления производства исходя из тяжести совершенного преступления, его общественной опасности, характеристики личности обвиняемого. Полагаем это одним из факторов, провоцирующих в перспективе социальную напряженность и перенос ответственности за принятое процессуальное решение на командование воинской части, не имеющее процессуальных полномочий, что по смыслу уголовно-процессуального закона недопустимо.

Вместе с тем в деятельности органов предварительного расследования существуют случаи отказа в удовлетворении ходатайства командования воинской части.

В подтверждение этой позиции приведем результаты исследования, проведенного И.Н. Нуриевым и М.А. Тропиной, основанные на изучении практики следственных органов Дальневосточного федерального округа, которые обнаруживают единообразие подхода региональных вышестоящих следственных и надзорных органов к ситуации, в которой по уголовному делу трижды принимались решения об отказе в удовлетворении ходатайства командования пункта отбора

на военную службу по контракту [13, с. 79]. Указанные решения принимались в отношении одного обвиняемого, которому было предъявлено обвинение в совершении более 15 особо тяжких преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств в различных регионах Российской Федерации, содержащегося под стражей. Несмотря на неоднократное обжалование решений следователя стороной защиты, решения следователя не были отменены ни вышестоящими, ни надзорными органами [13, с. 80].

В данном контексте заслуживает внимания позиция В.Ю. Стельмаха о том, что приостановление предварительного расследования по этому основанию, как и по любым другим основаниям, допускается по инициативе следователя (дознавателя), но с учетом специфики именно этого основания закон дополнительно предусматривает особого субъекта – командование воинской части, правомочного ставить перед следователем (дознавателем) вопрос о приостановлении предварительного расследования [14, с. 51].

Вместе с тем нельзя исключить возможность прекращения приостановленного уголовного дела по иным основаниям, связанным с личностью обвиняемого. К таковым можно, по нашему мнению, отнести смерть обвиняемого, наступившую в результате участия в военной операции, пропажу без вести, незаконное оставление расположения воинской части, ранение, заболевание и иные причины, влекущие впоследствии принятие решения о прекращении уголовного дела. Указанной информацией о лице, участвующем в специальной военной операции, достоверно владеет только командование воинской части (учреждения).

Отметим также, что нельзя исключить злоупотребления правом со стороны подозреваемых, обвиняемых, которые в ряде случаев используют заключение контракта о военной службе как способ затягивания сроков, полагая, что уголовное дело будет впоследствии прекраще-

но, поскольку командование воинской части не обязано сообщать следователю о том, участвует ли в действительности военнослужащий в боевых действиях [15, с. 311].

Представляется целесообразным возложить обязанность информирования следователя, дознавателя о возникновении таких обстоятельств на командование воинской части (учреждения), расширив и конкретизировав уже существующее предписание ч. 2 ст. 78.2 УК РФ. Согласимся с предложением, высказанным И.Н. Нуриевым и М.А. Тропиной [13, с. 79], о необходимости разработки и внесения в уголовно-процессуальное законодательство дополнений, закрепляющих права и обязанности командования воинской части (учреждения) и процессуальный порядок их взаимодействия со следственными органами в связи с заключением подозреваемым, обвиняемым контракта о военной службе или мобилизованным для ее прохождения в соответствующий период времени.

Полагаем целесообразным придать волеизъявлению командования воинской части процессуальную форму – представление, которое отражало бы объективную юридически значимую информацию о лице, призванном на военную службу в порядке мобилизации, заключившем контракт о прохождении военной службы: наличие приказа воинского подразделения по личному составу, дата его издания, подтверждение факта прохождения службы в период мобилизации, военного положения или военного времени, а также отражало бы необходимость рассмотреть вопрос о приостановлении предварительного расследования в

связи с указанными обстоятельствами в отношении конкретного лица.

Выводы

Приостановление производства по уголовному делу – важнейшее решение, определяющее движение уголовного дела. В случаях приостановления производства по уголовному делу в связи с заключением подозреваемым, обвиняемым контракта о военной службе или мобилизации названное решение закладывает вектор для принятия решения о прекращении уголовного дела и уголовного преследования. В связи с этим на основе анализа приведенных правовых положений и результатов научных исследований полагаем целесообразным внести следующие изменения в уголовно-процессуальное законодательство:

- инициативу воинской части о приостановлении уголовного преследования изменить с «ходатайства командования воинской части (учреждения)» на «представление командования воинской части (учреждения)»;

- установить срок подачи представления воинской части – не позднее 3 суток со дня признания подозреваемого или обвиняемого годным к воинской службе;

- установить обязанности воинской части (учреждения), связанные с информированием следователя, дознавателя об исполнении, прекращении, изменении, продлении подозреваемым, обвиняемым контракта о военной службе или воинских обязанностях в период мобилизации или в военное время, либо изменения его статуса, обусловленного участием в специальной военной операции, с направлением подтверждающих материалов в орган предварительного расследования.

Список литературы

1. Воробьев С.М. Предпосылки заглаживания морального вреда потерпевшим посредством направления в штрафные подразделения // История государства и права. 2015. № 18. С. 60-63.
2. Нам нужно определиться с моделью уголовного процесса для его дальнейшего развития: [интервью с Л.В. Головкин] // Закон. 2024. № 4. С. 8-20.
3. Стельмах В.Ю. Прекращение уголовного преследования мобилизованного военнослужащего // Уголовное право. 2024. № 11. С. 75-83.

4. Головки Л.В. Дискуссионные вопросы приостановления и прекращения уголовного преследования в отношении участников специальной военной операции // Научный вестник Омской академии МВД России. 2025. Т. 31, № 1(96). С. 5-10.
5. Звечаровский И.Э. Новый вид освобождения от уголовной ответственности: минусы и плюсы законодательной регламентации // Законность. 2024. № 10. С. 48-49.
6. Бриллиантов А.В. О новом основании освобождения от уголовной ответственности // Уголовное право. 2025. № 1. С. 19-25.
7. Калиновский К.Б. Что учесть при освобождении от ответственности участников СВО // Уголовный процесс. 2023. № 11. С. 32-33.
8. Рыжаков А.П., Заливин А.Н. Новые процессуальные институты прекращения уголовного дела в отношении участника СВО. Возможное применение // Уголовный процесс. 2023. № 11. С. 36-39.
9. Нуриев И.Н. Новые правила прекращения уголовного преследования в отношении подозреваемого (обвиняемого), участвующего в специальной военной операции: теоретические и практические аспекты // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2024. № 2. С. 124-130.
10. Михайлова О.Г. Новое основание приостановления предварительного расследования требует уточнения // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2025. № 25. С. 213-215.
11. Ермолович Я.Н. Совершенствование уголовно-правовых средств реализации уголовной ответственности военнослужащих (научно-практический комментарий к Федеральному закону «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 23 марта 2024 г. N 64-ФЗ) // Право в Вооруженных Силах. 2024. № 6. С. 45-53.
12. Овчинников Ю.Г. Развитие уголовно-процессуального законодательства в связи с проведением СВО // Законность. 2025. № 5. С. 51-56.
13. Нуриев И.Н., Тропина М.А. Проблемы приостановления и прекращения уголовного преследования в отношении подозреваемого (обвиняемого), привлекаемого для прохождения военной службы // Уголовное право. 2025. № 8. С. 74-80.
14. Стельмах В.Ю. Приостановление предварительного расследования в отношении обвиняемого (подозреваемого), участвующего в боевых действиях // Законность. 2024. № 10. С. 50-55.
15. Харунжа В.В., Насруллоев Ш.С. Приостановление и прекращение уголовного дела в связи с участием в СВО // Вопросы российской юстиции. 2025. № 38. С. 305-312.

Reference

1. Vorobyov S.M. Prerequisites for making amends for moral harm to victims by sending them to penal units. *Istoriya gosudarstva i prava = History of the State and law*. 2015;(18):60-63. (In Russ.)
2. We need to determine the model of the criminal process for its further development [Interview with L.V. Golovko]. *Zakon = Law*. 2024;(4):8-20. (In Russ.)
3. Stelmakh V.Y. Termination of criminal prosecution of a mobilized serviceman. *Ugolovnoe pravo = Criminal law*. 2024;(11):75-83. (In Russ.)
4. Golovko L.V. Controversial issues of suspension and termination of criminal prosecution against participants in a special military operation. *Nauchnyi vestnik Omskoi akademii MVD Rossii = Scientific Bulletin of the Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2025;31(1):5-10. (In Russ.)
5. Zvecharovsky I.E. A new type of exemption from criminal liability: cons and advantages of legislative regulation. *Zakonnost' = Legality*. 2024;(10):48-49. (In Russ.)
6. Brilliantov A.V. On the new basis for exemption from criminal liability. *Ugolovnoe pravo = Criminal Law*. 2025;(1):19-25. (In Russ.)
7. Kalinovskiy K.B. What to consider when releasing participants from their responsibility. *Ugolovnoe pravo = Criminal process*. 2023;(11):32-33. (In Russ.)
8. Ryzhakov A.P., Zalivin A.N. New procedural institutions for the termination of criminal proceedings against a participant in the SVO. Possible application. *Ugolovnyi protsess = Criminal procedure*. 2023;(11):36-39. (In Russ.)

9. Nuriev I.N. New rules for the termination of criminal prosecution against a suspect (accused) participating in a special military operation: theoretical and practical aspects. *Vestnik Sibirskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii* = *Bulletin of the Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2024;(2):124-130. (In Russ.)

10. Mikhailova O.G. The new grounds for suspending the preliminary investigation require clarification. *Aktual'nye problemy bor'by s prestupleniyami i inymi pravonarusheniyami* = *Current problems of combating crimes and other offenses*. 2025;(25):213-215. (In Russ.)

11. Ermolovich Ya.N. Improving the criminal law means of implementing criminal liability of military personnel (scientific and practical commentary to the Federal Law "On Amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation" dated March 23, 2024 No. 64-FZ). *Pravo v Vooruzhennykh Silakh* = *Law in the Armed Forces*. 2024;(6):45-53. (In Russ.)

12. Ovchinnikov Yu.G. The development of criminal procedure legislation in connection with the conduct of the SVO. *Zakonnost'* = *Legality*. 2025;(5):51-56. (In Russ.)

13. Nuriev I.N., Tropina M.A. Problems of suspension and termination of criminal prosecution against a suspect (accused) involved in military service. *Ugolovnoe pravo* = *Criminal Law*. 2025;(8):74-80. (In Russ.)

14. Stelmakh V.Y. Suspension of the preliminary investigation against the accused (suspect) participating in hostilities. *Zakonnost'* = *Legality*. 2024;(10):50-55. (In Russ.)

15. Kharunzha V.V., Nasrulloev S.S. Suspension and termination of a criminal case in connection with participation in the SVO. *Voprosy Rossiiskoi yustitsii* = *Issues of Russian Justice*. 2025;(38):305-312. (In Russ.)

Информация об авторах / Information about the Authors

Шевелева Светлана Викторовна, доктор юридических наук, профессор, декан юридического факультета, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация,
e-mail: decan46@yandex.ru,
ORCID: 0000-0002-8358-8924

Svetlana V. Sheveleva, Doctor of Sciences (Juridical), Professor, Dean of the Faculty of Law, Southwest State University, Kursk, Russian Federation,
e-mail: decan46@yandex.ru,
ORCID: 0000-0002-8358-8924

Михайлова Ольга Геннадьевна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного процесса, Барнаульский юридический институт МВД России, г. Барнаул, Российская Федерация,
e-mail: olga-mikhailova@yande.ru,
ORCID: 0000-0003-1888-9488

Olga G. Mikhailova, Candidate of Sciences (Juridical), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Criminal Procedure, Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Barnaul, Russian Federation,
e-mail: olga-michailova@yande.ru,
ORCID: 0000-0003-1888-9488